

НАЗВАНИЕ новой ленты Евгения Матвеева «Особое задание», занявшей центральное место в афише фестиваля «Киностудия «Мосфильм» — XXVI съезду КПСС», звучит, казалось бы, однозначно, точно определяя смысл и содержание фильма. И лишь посмотрев картину от начала до конца, открываешь для себя подспудную, глубинную суть этих слов, простую и ясную мысль, за ними стоящую.

В «Особом задании», фильме, насыщенном событиями и происшествиями, драматичными поворотами людских судеб, острыми эмоциональными выплесками, тем не менее отсутствует какая-либо многоступенчатость и острота фабулы, сюжетная «завлекательность». Авторы фильма словно нарочно отменяют эту возможность захватить воображение зрителей, заставить напряженно следить за развитием сюжета.

Фильм об особом важном правительственном задании — создании на эвакуированном в тыл крупном авиазаводе крылатого штурмовика, «истребителя танков» — ИЛ-2 стал фильмом о том, что формулируется давно известными нам словами: о героическом труде и жизни. Тыла в годы Великой Отечественной войны. Именно так: сначала — труд, а потом — жизнь. Здесь заключаются суть и правда картины, ибо так оно и было. Труд во имя Победы обретал особый смысл и значимость. Труд и ожидание. Брата, отца, мужа, сына... А если уже некого было ждать, ждали все равно. Победы. И втайне чуда: вдруг вернется.

Рассказ о конкретном «особом задании» обернулся размышлением о том, что не важных заданий тогда не было. И о том, что жить, вы-

Всесоюзная кинопремьера

В ТРУДЕ, КАК В БОЮ

жить, выстоять, чтобы победить, было тоже заданием особым, основной важности. В предвоенный период герои фильма — инженеры-авиаконструкторы, рабочие, летчики-испытатели — не могут не ощущать надвигающегося, не думать о нем. Думают. Предугадывают. Тревожатся. Спешат работать. А война все равно застанет каждого врасплох, жестоко и неожиданно перетасует судьбы, расставит по-своему акценты, трагически опрокинет привычную жизнь. И тогда окажется, что боль у каждого своя. А жизнь, беда, радость, дело — общие. И именно дело станет и мерилом человеческой ценности, и смыслом, и даже образом жизни.

Эпическая повествовательность фильма как раз и основана на том, что здесь воедино сплетаются и находятся в тесной зависимости друг от друга судьба самолета и судьба человека, судьба завода и судьба страны, судьба семьи и судьба народа. Строгая документальность сюжета, повествовающего о конкретном эпизоде нелегкого рождения боевого самолета, становится своеобразным плацдармом для масштабного обобщения.

Режиссуре Евгения Матвеева, всегда предельно эмоциональной и одновременно подчеркнута бытовая, свойственно пристальное внимание к человеку. В его картинах, как правило, обобщенный образ народа возникает из отдельных человеческих судеб, ярких народных характеров. Не из-

менил этому творческому принципу режиссер и на сей раз. Однако в центр фильма вышла фигура для картин Матвеева необычная, характер во многом неожиданный, даже экстравагантный, но при пристальном рассмотрении — глубокий и сильный, способный стать ровней с прежними героями режиссера.

Это объясняется тем, что именно в человеческой сущности Эльвиры, какой ее играет Людмила Гурченко, ярче всего проявились те качества, которых даже и не подозревала за собой в мирной жизни легкомысленная жена главного инженера Лунина. Как, впрочем, и большинство тех людей, что ковали победу в тылу и на фронте, чей героизм принято называть будничным. Будничным — не оттого, что был он незначителен; напротив, оттого, что героизм этот был не просто велик, а и непрерывен, стал нормой жизни. Такому героизму, как правило, не сопутствовали громкие слова и лозунги. Спросить — так и не понял бы человек, про какой такой героизм речь. Просто — работает изо всех сил. Просто — живет несмотря ни на что. Просто — личное горе свое упрятал на такую глубину, что и самому не заглянуть.

Поразительны крайности характера Эльвиры во всех его проявлениях. Вот, еще до войны, очаровательная, нарядная, взбалмошная, рискованно кокетничающая с летчиками на вечеринке... Или устраиваю-

щая форменный скандал мужу по поводу его отказа эвакуировать... рояль (это при норме-то личного груза 20 килограммов на человека!). А вслед за тем — сопровождает Машу Кириллову в опасное путешествие на Украину, где уже проходит линия фронта, в отчаянной и безнадежной попытке спасти от оккупации ребенка Кирилловых. И, судя по всему, трудно пришлось бы Маше без ставшей вдруг пробивной, неунывающей, энергичной подруги...

Не узнать красавицы Эльвиры в обмотанной платком тетке, в громадных валенках и ватных штанах — языковой командирше «бригады вдов». Но именно благодаря ей, грубоватой ее чуткости, неистребимой ее энергии и существует горестная эта бригада, не слабеющая от тяжких ударов по сердцу эти женщины, не цепенеют их души и руки.

И лишь дважды — за всю войну — вдруг притормаживает Эльвира душу перед близкими людьми, и какая страшная, незаживающая, неизлечимая временем рана откроется в ней: память о муже. Единственный, любимый немилосердно и отчаянно именно теперь, когда его нет. Все было некогда остановиться в вихре жизни, понять и высказать ему, живому, то, что чувствовала. Теперь — поздно. И такое неуместное даже в новогодний вечер в ее темной комнатке, под хозяйкиной лампадкой бальное платье (выме-

нянное у эвакуированной артистки на экономленный хлеб) — это тоже память о нем, который любил, чтобы она была нарядной...

В фильме, несколько, казалось бы, перегруженном обилием персонажей, главные герои, к счастью, не теряются в этой массе и одновременно существуют с персонажами второго плана в общем измерении. Это — результат «точного попадания» едва ли не во всех актерских работах.

Значительность, масштабность недюжинной натуры, неукротимость духа директора завода Шадурова раскрываются в исполнении Владимира Самойлова броско, на открытом темпераменте. Сознательный отказ от полутонов точно соответствует стилю жизни и деятельности персонажа, до последнего дыхания отдающего все, что возможно, сжигающего себя работой, но и от других требующего такого же самосожжения.

Лунина, словно уравновешивающего своей мягкостью неукротимость и жесткость Шадурова, Александр Парра играет вроде бы в привычном нашему взору амплуа «кабинетного ученого», эдакого нескладного, немного не от мира сего мыслителя. Но и здесь привычность образа взрывается изнутри, ибо перед нами характер непростой и драматичный, где интеллигентность — не только форма, но и суть. В лунинской бескомпромиссности, недеклари-

руемой, но твердой, в глубокой человеческой порядочности, в душевной тонкости — и непоказное мужество, и творческий склад натуры, и поистине фанатичная преданность делу. Потому трагическая и нелепая его гибель — задолго до конца фильма — отзывается такой горечью в душе. Только такой человек мог увидеть и понять в Эльвире то, чего и сама-то она в себе не сознавала, только такого человека и могла любить Эльвира!

Кириллов в исполнении Евгения Матвеева как бы соединяет в себе качества Шадурова и Лунина. В этом можно усматривать своего рода художественную условность, а можно воспринять и совершенно конкретно, ибо он продолжает дело Шадурова и Лунина, ставшее частью души и судьбы обоих.

Валерия Заклунная играет жену Кириллова, человека нежного, доброго, скромного. Личная драма действует на нее совершенно иначе, чем на Эльвиру: Маша замыкается в

своей беде, как в скорлупе. Когда же боль становится непереносимой и разрывает эту скорлупу, несколько флегматичная Маша уходит на фронт и, сражаясь с врагом на тех самых ИЛ-2, которых все больше и больше выпускает родной завод, героически погибает.

Стремление драматургов и режиссера сделать фильм о величественной и тяжелой участи, выпавшей на долю целого народа, как можно более эмоционально насыщенным вполне понятно. Однако, вероятно, здесь необходим более строгий «отбор эмоций», ибо они должны соответствовать гордости, величию и скорби темы, которая «не терпит суеты».

Это с отменной убедительностью доказано самими же авторами картины в целом ряде эпизодов, лаконичных и предельно выразительных, суровых и правдивых. Тут и пронзительная сцена новогоднего девишника Маши и Эльвиры, и краснощекие деревенские девушки, с любопытством

осматривающие цех под открытым небом. Буквально ранит реплика в адрес этих юных симпатичных хохотушек: кандидатки в старые девы... Понимаешь, что так оно и есть... А старик и мальчишки, спящие вповалку прямо тут же, в цехе, — экономия времени! А ложка меду, которую старик Панченко (Н. Крючков) собственноручно аккуратно выдает каждому из этих не знавших детства пацанов, дающих по две нормы в день! А рвущий душу плач-исповедь Эльвиры, рассказывающей Кириллову то, что не успела высказать мужу! И полет летчика-испытателя в новой машине над заводом: пускай люди тоже посмотрят на дело рук своих.

Не так давно на Ленинградской студии документальных фильмов был поставлен фильм «Поют самолеты» об авиаконструкторе Ильюшине. Один из эпизодов этой ленты был как раз посвящен судьбе ИЛ-2. Автором сценария ленты был Борис Добродеев. Именно ему совместно с Петром Попогребским довелось вернуться к этой теме — теперь уже в игровом кинематографе. И закономерно, что документальная точность и тематическая значимость сценария привлекли внимание режиссера столь яркой эмоциональной наполненности, как Евгений Матвеев. Благодаря именно такому сочетанию творческих индивидуальностей в картине «Особое задание» оказался пройден тот неблизкий и трудный путь, что ведет от правды факта к художественной правде, когда за отдельным эпизодом возникает масштабный охват судеб народа, объемный образ героической эпохи.

И. ПАВЛОВА

На снимке: кадр из фильма.